УрГЮУ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА

Материалы международной научно-практической конференции
памяти В. Д. Перевалова

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

Екатеринбург
2023

УДК 340
ББК 67
П68

Рецензенты:

Семитко Алексей Павлович – старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой публичного права, декан юридического факультета Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университетов Париж-Восток, Париж-Запад, Клермон-I (Франция), доктор юридических наук, профессор
Самигуллин Венир Калимуллович – профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

П 68 **Правовая доктрина в юридической науке и практике:** материалы международной научно-практической конференции памяти В. Д. Перевалова (Екатеринбург, 25 ноября 2022 года) / Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2023. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: 512 MB RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 4,89 Мб свобод. пространства на жест.диске. – Загл. с титул.экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-7845-0712-9

В настоящем сборнике представлены статьи участников международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Виктора Дмитриевича Перевалова «Правовая доктрина в юридической науке и практике» (Екатеринбург, 25 ноября 2022 года).

УДК 340
ББК 67

Материалы представлены в авторской редакции

ISBN 978-5-7845-0712-9

©Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023
© Авторы, 2023

УДК 347.97/.99(47)(091) +929Сперанский

Александров Алексей Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова
Москва, Россия
e-mail: AleksandrovAA1@edu.mos.ru

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА М. М. СПЕРАНСКОГО О ПРАВОСУДИИ: ПОНИМАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация: В статье применяются сформулированные В. Д. Переваловым характеристики правовой доктрины для анализа наследия М. М. Сперанского, его трудов о суде, судоустройстве и судопроизводстве. Подчёркиваются системность содержания, логичность архитектоники и направленность доктрины на совершенствование отечественного правосудия. Реконструируются фундаментальные, концептуальные, конструкционно-процессуальные и методологические знания М. М. Сперанского о судебной власти.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, правовая доктрина, правосудие, суд, история отечественного права, теоретико-исторические правовые науки

Цель статьи – характеристика работ М. М. Сперанского (1772–1839) о суде, судоустройстве и судопроизводстве на основе предложенного В. Д. Переваловым инструментария изучения правовой доктрины, который даёт новые возможности для понимания вклада великого государственного деятеля в развитие русской юридической мысли. Историко-правовая наука, безусловно, обладает фундаментальной научной традицией изучения деятельности М. М. Сперанского, исследованы различные аспекты его

теоретических и практических трудов. При этом при анализе работ о судебной власти основное внимание уделяется проблемам судоустройства (причём прежде всего изучаются сочинения 1809–1812 гг.). Заметным исключением являются специальные исследования И. В. Архиповым вклада М. М. Сперанского в становление системы коммерческих судов (Колунтаев, 2019: 527–535; Архипов, 2000), В. А. Воропанова и Е. А. Крестьянникова – в попытки реформирования сибирской системы правосудия (Крестьянников, 2013:76–88; Воропанов, Крестьянников, 2014).

Доктринальные знания о судебной власти — важная составляющая профессионального правосознания юристов и прежде всего судей. Более того, правосудие — ключевая категория правовой культуры, непосредственно воздействующая на социальные отношения. Ведь знания во многом определяют поведение человека. Именно поэтому так важны сочинения М. М. Сперанского, посвящённые проблемам суда. Не меньшее значение имеют лекции цесаревичу Александру Николаевичу и молодым сотрудникам II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, многие из которых стали впоследствии гордостью отечественной юриспруденции (профессора и доктора юриспруденции — ректор Санкт-Петербургского университета П. Г. Редькин, ректор университета Святого Владимира в Киеве К. А. Неволин, ректор Харьковского университета А. В. Куницын, декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета П. Д. Калмыков).

М. М. Сперанский был не только судьёй «Верховного уголовного суда для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря 1825 года», что составляет трагические страницы в его биографии. На протяжении всей своей службы государственный деятель участвовал в осуществлении уголовного и гражданского судопроизводства. Отметим личный вклад реформатора в становление коммерческого судоустройства. Его практические усилия, сформулированные им научные и идеологические подходы прямо и через его учеников, сотрудников и последователей —

правоведов, юристов-практиков, государственных деятелей — влияли на изменение российской государственности эпохи Александра I, Николая I и Александра II.

Современность опирается на историческое прошлое. Понимание судебной власти юриспруденцией XXI века в известной мере сформулировано М. М. Сперанским и его последователями в отечественном университетском образовании XIX века. Отметим и ещё один аспект, показывающий значение сочинений юриста. В последние три десятилетия тексты М. М. Сперанского широко переиздаются, вошли в самые авторитетные научные электронные ресурсы. Не будет преувеличением сказать, что данные сочинения служат и сегодня камертоном юридической науки, теории государства и права.

Каковы исторические источники, дающие нам информацию о знаниях М. М. Сперанского о судебной власти? В. Д. Перевалов отмечал значимость формы объективации доктрины, закрепления информации для классификации знаний (Перевалов, 2019: 44). Действительно, данные о представлениях государственного деятеля о правосудии искажаются при использовании исторических источников только одного вида и (или) одного периода деятельности. Представления М. М. Сперанского о правосудии изложены в комплексе различных текстов 1802-го — конца 1830-х гг. Только системный анализ исторических источников позволит объективно оценить теоретическое наследие юриста. В отличие от реформаторских планов второй половины XVIII — первой трети XIX века или проектов декабристов, М. М. Сперанский не ограничился описанием судебной системы и указаниями на принципы судебной власти. От первых предложений о судоустройстве в начале XIX века М. М. Сперанский пришёл в середине 1830-х гг. к разработанной теории судебной власти, правосудия, судоустройства и судопроизводства.

Важнейшими произведениями, в которых М. М. Сперанским была сформулирована доктрина правосудия, были записка 1803 г. «Об устройстве

судебных и правительственных учреждений в России» (Сперанский, 1961:86–139), «Введение к Уложению государственных законов» 1809 г. (Сперанский, 1961:144–221), Проект учреждения Судебного Сената 1811 года[190] и его вторая редакция 1826–1828 гг., «Введение к проекту учреждения Судебного сената», «О порядке исправления окончательных судебных решений в Сенате»[191], составленные в Комитете 6 декабря 1826 г., Проекты «Учреждения коммерческих судов» и «Устава судопроизводства в судах коммерческих», конспекты лекций периода преподавания правоведения цесаревичу Александру Николаевичу (1835–1837 гг.), включающие практическое задание по судебному наследственному спору, подобное задачам, которые решают современные студенты на занятиях по процессуальным отраслям права (Сперанский, 1880).

Особенностью авторского стиля М. М. Сперанского является некоторая «сдержанность» в изложении доктрины. Особенно она проявляется после опалы 1812–1816 гг. Никаких ярких обобщений, «радикальных» выводов нельзя встретить на страницах, созданных юристом. Зачастую мы имеем дело с конспектами — тезисами выступлений. Причём это касается и записок, «сделанных для себя» при разборе конкретных вопросов периода работы над Полным собранием законов Российской империи и Сводом законов Российской империи. Автор фиксировал идеи, не комментируя их подробно. Нет сомнений, что реформатор стилизовал свои по сути фундаментальные и решительные предложения, чтобы сделать их реализацию возможной в николаевской России. Чиновник, переживший арест и оперативный контроль за личным архивом (Раскин, 2021), выверял каждое написанное слово. Кроме того, субъективным свойством М. М. Сперанского было стремление к объективному анализу действительности, который предвосхищает теоретические труды второй половины XIX и даже XX века. Тексты

[190] Проект учреждения судебного Сената. СПб.: Б. и. 1811. XII, 106 с.
[191] Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 90 : Бумаги Особого секретного комитета, учрежденного Высочайшим рескриптом 6 декабря 1826. Ч. 2. / Изд. под наблюд. А. А. Половцова. СПб., 1894. С. 147–194.

представляют научные сочинения, «прикладные» выводы из которых может сделать только профессионал, имеющий солидный теоретический багаж или практический опыт в юриспруденции.

Представления М. М. Сперанского о правосудии отражены в материалах судебных процессов, в которых он принимал участие по ряду своих должностей: статс-секретаря и управляющего комиссией по Финляндским делам (дело священника Петрова 1810–1811 гг.)[192], Пензенского гражданского губернатора (уголовное дело помещика Леонтия Струйского 1816–1819 гг.)[193], члена Государственного совета (спор об имении, оставшемся после смерти малолетних детей быв. Шавельского маршала Антония Жуковского, 1825 г.)[194] и многих других.

Отметим три ключевых тезиса В. Д. Перевалова, который определял правовую доктрину как «систему научных юридических знаний, аккумулированных в определённую теоретическую схему, направленных на развитие и совершенствование реальных государственных и правовых явлений» (Перевалов, 2019:43). Во-первых, это системность доктрины, что предполагает логичность и целостность её внутреннего содержания. Во-вторых, схема предполагает выявление главных элементов и взаимосвязей, архитектуры юридического знания. Речь идёт об определённой стратегии реформы и решения государственно-правовой проблемы. Третье — это целенаправленность на поступательное движение общественных институтов. Прогресс права и государства как миссия научной доктрины — важнейшая характеристика, данная В. Д. Переваловым.

Применение указанных трёх положений к юридическим и государственно-правовым знаниям М. М. Сперанского позволяет их

---

[192] Государственный архив Финляндии. Ф. Valtiosihteerinviraston arkisto (статс-секретариат). 1810 Fa 13, Д. 179, 1811, Д. 83.

[193] Российский государственный исторический архив. Ф. 1151. Департамент гражданских и духовных дел Государственного Совета. Оп. 1 за 1819 г. Д. 70.

[194] Архив Государственного совета : в 5 т. Т. 4 : Царствование императора Александра I-го (с 1810 по 19 ноября 1825 г.). [Ч. 3]. Спб., 1897. Стб. 435–441.

характеризовать именно как правовую доктрину, которая включает в себя в качестве составной части доктрину правосудия — основу практических действий реформатора при создании проектов законодательных актов о суде, судопроизводстве и судоустройстве.

Каково содержание правовой доктрины М. М. Сперанского в целом и той её части, которая касается правосудия? Эффективно использовать для анализа классификацию доктринальных юридических знаний, предложенную В. Д. Переваловым:

1) фундаментальных,

2) концептуальных (идеологических), значимых «для создания идеального образа национальной правовой системы»,

3) конструкционно-процессуальных,

4) знаний методологического характера (Перевалов, 2014: 11–12).

Под фундаментальными элементами правовой доктрины М. М. Сперанского следует понимать такие категории, как религиозный закон, индивид, государство, закон, право. Основные понятия судебной доктрины — суд и правосудие (Александров, 2018).

Для М. М. Сперанского христианство было основой мировоззрения, включавшего аксиому праведного суда Божьего (Фома Кемпийский, 1848: 303). Мыслитель неоднократно называл суд Бога, суд совести условием оценки мыслей и чувств человека, размышлял о свойстве государственной власти к понуждению человека действовать (бездействовать) определённым образом. Так кристаллизовалась конструкция правосудия как соотнесения поведения (деяния) людей с требованиями государственного закона, основанного на религиозной истине, нравственных чувствах. Добру, правде, справедливости и закону должны соответствовать «суд закона», «суд человеческий» как собственно юридический процесс.

При этом абсолютно чётко разделялись юристом такие категории, как религия и право. Приведём характерный пример. М. М. Сперанский

принимал участие в процессе сельского священника Петрова[195], служившего в Финляндии в период после русско-шведской войны 1808–1809 гг. Православный священник нарушил нормы права Великого княжества Финляндского и преступил запреты православных иерархов. Защищаясь, он подал российским властям ряд доносов и жалоб, в которых спекулировал на идее доминанты православной церкви на недавно присоединённых землях.

М. М. Сперанский, как и другие официальные лица Российской империи, поддержал решение финского суда, защитившего интересы подданных-лютеран. Правосудие опиралось на справедливость и закон, а не примитивно и спекулятивно понимаемую религиозную доктрину. Государство использует именно нормы права, оставляя церкви религиозные истины. Сказанное, очевидно, не отрицает религиозное и нравственное основание права в целом и правосудия в частности. Отправление правосудия — миссия государственной власти, в частности, обязанность государства вершить «суд и расправу по законам и единообразным для всех формам» (Сперанский, 1961:108).

Концептуальное значение имеют знания о необходимой разумности действий человека, свободе человеческой воли, правоспособности. Именно необходимость развития данных категорий должна была определять будущее российской государственности. Представления о легитимности и легальности суда — важнейшее кредо М. М. Сперанского.

На протяжении всей своей жизни М. М. Сперанский подчёркивал, что проблемы суда и правосудия являются производными от проблем общества и всего государства. В этом подходе к вопросу о судебной реформе — важнейшая особенность доктрины М. М. Сперанского. Судебная власть необходима именно для разрешения споров подданных: «всякий договор предполагает судью и силу высшую и отдельную от сторон, в договор вступающих» (Бычков, 1872: 802).

---

[195] Государственный архив Финляндии. Ф. Valtiosihteerinviraston arkisto (статс-секретариат). 1810 Fa 13, Д. 179, 1811, Д. 83.

В ключевых произведениях М. М. Сперанского мы видим принципиальное признание ценности независимого суда, правосудия, осуществляемого только судом на основании закона. Формирование такого подхода было сложным, нелинейным и неизбежно связанным с осмыслением концепции разделения властей. Трудности были вызваны не только политическими и социальными реальностями Российской империи. Практические сложности представляло отсутствие работающих организационных, кадровых и процессуальных «механизмов» судебной системы, которые смогли быть — несмотря на все трудности — сформированы только после 1864 года. Для М. М. Сперанского необходимым условием развития правосудия были не одни «ясные законы», но и «знающие судьи и законоведы» (Корф, 1861: 328). Миссия судьи определяется тем, что он «отвечает только в точном охранении форм и в чистоте своих намерений» (Сперанский, 1961:116). Ясность и определённость процесса, норм материального права, чувство справедливости судьи — вот условия правосудия.

Сложность представляла нехватка профессиональных юристов, «сословие» которых только проходило процесс своего формирования, чему посвящены были исследования Д. О. Серова (Серов, 2013; Серов, 2016). Отметим и сравнительно небольшой социальный престиж службы судейского чиновника. Российское государство находилось на сложном пути поиска эффективной модели закона и суда при острой потребности сохранения общественной стабильности. М. М. Сперанский и его последователи внесли свой вклад в построение правового государства.

Конструкционно-процессуальные научные знания М. М. Сперанского о государстве включают в себя представления о системе государственных органов и, в частности, органов, осуществляющих правосудие.

Функция суда — применение нормы права. Формализация как гарантия и условие законности процесса осуществления правосудия, отправляемого различными государственными органами, была центральной проблемой для

М. М. Сперанского на протяжении всей его деятельности. Не бюрократизация, а законность были значимы для М. М. Сперанского при решении проблем правосудия. Ключевым понятием для характеристики судебной власти в доктрине М. М. Сперанского были точные процессуальные нормы. Во-первых, признание права важнейшим и непременным регулятором современной жизни было свойственно мировоззрению М. М. Сперанского, а во-вторых, именно формальная определённость процесса воспринималась им как ключевая характеристика судебной власти.

М. М. Сперанский писал, что «окончательные» (вступившие в силу) судебные решения признаются для государственных органов и для сторон «неприкосновенными»[196]. Именно в этом — принципиальное отличие актов судебных от административных и сущностное значение судебной власти в системе функций государства.

Совершенно самостоятельное значение имеют сформулированные М. М. Сперанским конструкции судебного процесса. Суть апелляции, кассации и ревизии подробно изложена в 1827 г. в аналитической записке «О порядке исправления окончательных судебных решений в Сенате». М. М. Сперанский сформулировал своё видение таких специальных вопросов, как суть судебного решения, определение уголовного наказания только на основе закона, обязанность именно суда определить вину обвиняемого в уголовном процессе (Сперанский, 1880:423–425). Доктрина включает категории доказательств и доказывания (Сперанский, 1880:429–431).

Методологическая сторона доктрины М. М. Сперанского представлена такими методами, как историческая ретроспекция и компаративистика. Мыслителю был присущ системный анализ действительности, восприятие отдельных «элементов» правосудия как целостного социального и правового явления. Автор доктрины применял метод аналогии, например, в понимании

[196] Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1894. Т. 90. С. 185.

справедливости и правосудия в христианстве и научной теории. Методологии доказательств и доказывания М. М. Сперанского было уделено много внимания в лекциях наследнику престола.

В целом доктрина основана на профессиональном изучении М. М. Сперанским истории права, неотъемлемой частью которого являются нормы о суде и процессе (Сперанский, 1876; Сперанский, 1859). Историческими примерами насыщены тексты, предназначенные для императора. Российский опыт раскрывается при изучении специальных вопросов правосудия, судоустройства и судопроизводства.

Автор соотносил современное ему отечественное государство и право с зарубежным. Причём данный подход присущ трудам не только 1809–1812 гг., но и середины 1820-х, и итоговых 1830-х гг. В упомянутой выше записке «О порядке исправления окончательных судебных решений в Сенате» все вопросы процесса показаны в сравнении с судопроизводством Франции и Пруссии. Опыт двух королевств был признан продемонстрировать европейский конституционный и процессуальный опыт, причём в его «возможной» для Николая I редакции — законодательстве эпохи Реставраций.

М. М. Сперанский в 1836 г. при подготовке сочинения «Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и состояния крестьян» применил материалы своих исторических исследований периода подготовки Полного собрания законов для доказательства важности суда именно как государственного органа, который может обеспечить стабильность и справедливость правоотношений крестьянин («крепостной») — землевладелец (помещик). Одна из причин личного ограничения крестьянства была заключена в отсутствии справедливости расчётов по взаимным обязательствам. «Кто был судьей в сем расчёте? —

Никто, или сам помещик. Каким актом крестьянин был обеспечен в том, что расчёт точно был окончен? Никаким»[197] (Сперанский, 1859:38).

В. Д. Перевалов подчёркивал многосубъектность и длительность процесса формирования доктрины. Думается, что это замечание важно помнить при обсуждении оригинальности наследия М. М. Сперанского, много работавшего с отечественной и зарубежной научной литературой. Его представления о праве и государстве формировались в конце XVIII века — начале XIX века, причём под влиянием широкого диапазона трудов таких столь разных авторов эпохи Просвещения, как Джон Локк, Чезаре Беккариа, Шарль Монтескьё, Дэвид Юм, Иммануил Кант. На мировоззрение российского правоведа заметное влияние оказывали на разных этапах его жизни Иеремия Бентам и Фридрих Карл Савиньи, с которыми он состоял в переписке, труды которых цитировал.

Основные положения доктрины М. М. Сперанского соответствуют представлениям ведущих теоретиков права его эпохи. Оригинальными в теоретическом наследии М. М. Сперанского являются не столько отдельные принципы, сколько целостность, непреклонная направленность на развитие государства и права при однозначном выборе эволюционного, а не революционного пути. Лоялизм М. М. Сперанского позволял ему в принципиально различных моментах русской истории первых четырёх десятилетий XIX века предлагать и, что более важно, проводить мероприятия, направленные на развитие российского законодательства, государственного аппарата, суда.

Два важнейших обстоятельства предопределили создание М. М. Сперанским доктрины правосудия. Первый из них — практическая потребность общества и государственного аппарата в эффективной системе наказания за правонарушения и разрешения споров подданных (Ефремова, 2018). Признание недостаточной эффективности правосудия, указания на несоответствие суда принципам справедливости — постоянный рефрен не

[197] Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 731. Д. 1171. Л. 23.

только политико-правовых трактатов, но и государственных актов XVIII–XIX вв. В длительный исторический период между масштабными судебными реформами 1775 и 1864 гг. во властных структурах ширилось признание объективных потребностей изменения суда в Российской империи, а значит, возникла потребность в таком теоретическом обосновании правосудия, которое позволит достичь прикладных политических и экономических результатов. В период государственной службы М. М. Сперанского правительство предпринимало попытки совершенствования судебной системы (Ефремова, 2008). Законодательство Павла I свидетельствует о стремлении сократить звенья судебной системы, повысить работоспособность судов. В период правления Александра I фиксируются попытки развития Сената как верховного суда. Расширялись полномочия Государственного совета в сфере суда в 1812–1813 гг., причём данная тенденция продолжалась и в 1832 г., и в 1842 г. (Колунтаев, 2019:516). Фиксируется и стремление установить подведомственность дел помещичьих крестьян государственным судам 1811 г. и 1828 г. (Колунтаев, 2019:590–591). В 1832 г. были приняты «Учреждение коммерческих судов» и «Устав торгового судопроизводства». Немаловажным обстоятельством, повлиявшим на доктринальную разработку Сперанским проблемы правосудия, явилось и учреждение при его участии в 1835 г. Училища правоведения, готовившего кадры для судебной системы.

Вторая причина — важнейшее для М. М. Сперанского признание значения для общества и государства нормы (закона как сакрального, религиозного института, так и «позитивного», государственного и рационального). Именно в этом истоки поиска эффективного способа защиты права, наказания его нарушителей: мыслитель приходит к необходимости изучения правосудия.

В. Д. Перевалов, сопоставляя учение и доктрину, отмечал, что доктрина не синонимична идеологии, направлена на достижение цели и «зачастую реализуется на управленческом уровне» (Перевалов, 2019:45).

Справедливость данного наблюдения особенно заметна на опыте М. М. Сперанского, который не может быть отнесён к какой-то одной из развивавшихся идеологических программ XIX века. При этом постоянная цель реформатора — логичное, непротиворечивое законодательство, основанное на правоспособности человека, определяемой законом и охраняемой государством, в частности — судом. Государство должно защищать личные и экономические интересы индивида, постепенно развивая механизмы участия подданных в государственном управлении в целом и в правосудии в частности.

Содержание текстов о публично-правовых институтах в доктрине М. М. Сперанского определяется направлением внутренней политики Александра I и Николая I. Важно, однако, констатировать неизменность ключевых принципов М. М. Сперанского. На стабильность доктрины указывают идеи Судебного Сената как «верховного сословия суда», осуществляющего правосудие по закону. Они предельно чётко сформулированы в 1811 г.[198] и повторены в проекте Комитета 6 декабря 1826 г. (правда, в более «сдержанном» стиле, благодаря которому, как справедливо отмечено И. В. Архиповым, прогрессивное звучание предложений «специально затушёвывалось» (Архипов, 2000:227)).

«Само наличие юридических знаний — это не гарантия, а только условие для активной деятельности» (Перевалов, 2013:11). Действительно, доктрина М. М. Сперанского — не только результат его напряжённого интеллектуального труда, стремления рационально оценить действительность, но и фундамент государственной деятельности реформатора. Знания М. М. Сперанского — если использовать характерное выражение В. Д. Перевалова — были «овеществлены» (Перевалов, 2009:19), получили отражение в деятельности государственных органов, правовых институтов, причём не столько в период жизни реформатора, но и в последующий период.

[198] Проект учреждения Судебного Сената. СПб., 1811, С. 1. Пп. I и III.

В. Д. Перевалов образно писал об угрожающих развитию доктрины «камнях преткновения» реальной действительности и её футуристическом характере. Очевидно, что главные предложенные М. М. Сперанским преобразования закона, органов государственной власти и, в частности, суда не были воплощены при жизни мыслителя, но доктрина, сторонником которой был российский юрист, была в значительной мере реализована в период реформ Александра II.

Слова В. Д. Перевалова о значении доктрины как «юридического образовательного императива для правотворческой и правореализующей деятельности» (Перевалов, 2019:45) очень символичны для понимания значения трудов М. М. Сперанского, не только читавшего лекции будущему императору-реформатору, но и много сделавшего для развития самой системы российского юридического образования.

Библиографический список

1. *Александров А. А.* Вклад М. М. Сперанского в формирование доктрины судебной власти и правосудия // Имена московской науки: материалы Международной научно-практической конференции. М.: МГУУ, 2018. С. 41–53.

2. *Архипов И. В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX — начале XX вв.: дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2000. 463 с.

3. Бычков А.Ф. В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872. СПб., 1872. XXVII, 858 с.

4. *Воропанов В. А., Крестьянников Е. А.* М. М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 3–18.

5. *Ефремова Н. Н.* Легитимность судебной власти в истории российского суда (на примерах эволюционных и революционных

преобразований XVIII в. - нач. XX в.) // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 2(15). С. 48-53.

6. *Ефремова Н. Н.* Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в // Журнал российского права. 2008. № 8(140). С. 128-138.

7. История суда и правосудия в России. Т. 3. Судоустройство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века) : монография / отв. ред. С. А. Колунтаев. М.: Норма, 2019. 672 с.

8. *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. Исправ. изд. СПб.: Изд. Императорской публичной библиотеки, 1861. Т. 1–2.

9. *Крестьянников Е. А.* Судебная власть в Западной Сибири (1823 – 1917): дис. … докт. ист. наук. Тюмень, 2013. 608 с

10. *Перевалов В. Д.* Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 7–14.

11. *Перевалов В. Д.* Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5 (113). С. 42–48.

12. *Перевалов В. Д.* Смысл жизни человека в государственно-организованном обществе / В. Д. Перевалов // Российский юридический журнал. 2013. № 2 (89). С. 9–17.

13. *Перевалов В. Д.* Выступление на III сессии Европейско-Азиатского правового конгресса // Российский юридический журнал. 2009. № 4 (67). С. 17–21.

14. *Раскин Д. И.* Судьба документального наследия М. М. Сперанского // Сб. Президентской библиотеки / Вып. 8 : Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения : сб. научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дунаева. 2021. С. 142–154.

15. *Серов Д. О.* Российские судьи и высшее юридическое образование // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 77–82.

16. *Серов Д. О.* Корпорация юристов на государственной службе Российской империи: истоки возникновения // Юридический мир. 2016. № 12. С. 40–45.

17. *Сперанский М. М.* О законах. Беседы графа М. М. Сперанского с ... вел. кн. Александром Николаевичем ... // Сб. Императорского Русского Исторического Общества. Т. 30 : Годы учения Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего Государя Императора (годы с 1826 по 1838). Т. 1. СПб., 1880. 536 с.

18. *Сперанский М. М.* Проекты и записки / Подгот. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина ; Под ред. С. Н. Валка. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 244 с.

19. *Сперанский М. М.* Краткое историческое обозрение комиссии составления законов // Русская старина. 1876. Т. 15. С. 430–441.

20. *Сперанский М. М.* Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и состояния крестьян // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 2. СПб.,1859. С. 27–51.

21. *Фома Кемпийский.* О подражании Христу / Пер. с лат. М. М. Сперанского. 5-е изд. СПб.: Паньков, 1848. XVII, 542 с.

Aleksey A. Aleksandrov
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University
Moscow, Russia
e-mail: AleksandrovAA1@edu.mos.ru

M. M. SPERANSKY'S LEGAL DOCTRINE OF JUSTICE: THE IDEA AND MAIN CHARACTERISTICS

Abstract: The article makes use of characteristics of a legal doctrine, formulated by V. D. Perevalov to analyse M. M. Speransky's heritage, that of his works on the nature of court, court organization and court proceedings. Emphasis is laid on the systematic nature of the notions, consistency of architectonics, and the doctrine's general thrust towards the streamlining of the national legislation. Reconstruction is endeavored of M. M. Speransky's fundamental, conceptual, structural, procedural and methodological pool of knowledge of the Judiciary.
Key words: M. M. Speransky, legal doctrine, legal justice, court of law, the history of national law, legal sciences in theoretical and historical perspective

Электронное научное издание

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ:
Материалы
международной научно-практической конференции памяти В. Д. Перевалова
(Екатеринбург, 25 ноября 2022 года)

Подписано к использованию: 07.11.2023
Тираж 500 экз.

Согласно п. 1. ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Кафедра теории государства и права. Тел.: +7 (343) 375-26-06

Минимальные системные требования: ОС Windows XP/Vista/7/8/8.1/10, RAM 512 MB и выше, необходимо на винчестере: 4,89 Мб, CD/DVD- привод, программные средства для просмотра pdf-файлов
Объем издания: 4,89 Мб, 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).